

На правах рукописи

Прийма Татьяна Ивановна

**ПУБЛИЧНЫЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ДИСКУРС МИРНЫХ ИНИЦИАТИВ:
АНАЛИЗ МЕДИАТОРНЫХ СТРАТЕГИЙ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Троценкова Екатерина Владимировна

Официальные оппоненты: **Карасик Владимир Ильич**
доктор филологических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина», декан
филологического факультета, профессор
кафедры общего и русского языкознания

Шустова Светлана Викторовна
доктор филологических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», профессор кафедры зарубежной
филологии

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2026 года в ____ на заседании диссертационного совета 24.2.386.05 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, лит. А, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета _____ Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению лингвистических аспектов медиации в англоязычном публичном дискурсе мирных инициатив. Тема подразумевает осуществление многоуровневого исследования, направленного на выявление стратегий и тактик речевого поведения медиатора и анализ языковых средств, задействованных в дискурсе медиации.

В настоящее время в процессе разрешения геополитических и социальных конфликтов все чаще участвуют третьи стороны, выступающие в роли медиаторов. Медиация является одним из наиболее действенных инструментов достижения компромиссных решений на разных уровнях.

На сегодняшний день понятие «медиация» вышло за рамки конфликтологии, приобрело междисциплинарный характер, что обусловило появление многих лингвистических исследований по дискурсу медиации. Острый научный интерес к медиации в лингвистике закономерен, поскольку, будучи способом урегулирования разногласий с помощью нейтрального посредника, медиация является деятельностью, где значим именно языковой вклад медиатора.

Актуальность настоящей работы обусловлена высоким интересом современных исследователей к коммуникативным стратегиям поведения в конфликте, а также потребностью проанализировать дискурсивную роль и функции медиатора. Попытки международной медиации в средствах массовой информации привлекают все большее внимание аудитории и влияют на формирование общественного мнения. В связи с этим представляется необходимым описать пример такого специализированного публичного дискурса мирных инициатив (который, в свою очередь, является частью общественно-политического дискурса), а также проанализировать лингвистические механизмы влияния медиатора на разрешения конфликтов. Подобное исследование позволит точнее определить языковую специфику управления конфликтом в публичной части дипломатической коммуникации.

В эпоху глобализации английский язык приобрел статус «мирового языка» – языка международного общения. Именно поэтому международное посредничество (в частности, медиация при урегулировании геополитических конфликтов) в большинстве случаев совершается публично и на английском языке. Таким образом, обращение к англоязычному материалу представляется наиболее логичным. При этом важно описать и общелингвистические закономерности дискурса медиации, и лингвокультурную специфику его участников, принимая во внимание идеологические и этнокультурные факторы.

Степень разработанности научной проблемы. Процедуры посредничества неоднократно выступали в качестве объекта лингвистического описания. На сегодняшний день рассмотрены историческая ретроспектива медиации в аспекте междисциплинарности [Башмакова, Рыжова, Кузнецова 2015]; терминологическая составляющая дискурса медиации [Моногарова 2017]; языковая личность медиатора [Киндеркнехт 2025; Zartman,

Touval 1985] и ее черты в международных отношениях [Bercovitch 1992]; аспекты концептуального моделирования дискурса межкультурной медиации [Куликова 2019; Busch 2005]; специфика лингвистических параметров дискурса медиации [Чернышенко 2013]; когнитивный механизм контраргументации в текстах медиативных сессий [Баребина 2012]; стратегии и тактики речевого поведения медиатора [Прохорова 2017; Morasso 2008; Moore 1987] и конфликтующих сторон как участников медиации [San-Toi 2009]. Тем не менее, в современной германистике отмечается недостаточное количество работ, посвященных рассмотрению коммуникативных стратегий и тактик медиатора, проявляющихся в процессе политических высказываний. Большинство трудов отечественных и зарубежных исследователей сконцентрировано на выявлении лингвистических особенностей урегулирования коммерческих споров, в связи с чем формируется образ медиатора только в одной сфере – судебно-юридической. Кроме того, подходы к описанию речевого портрета посредника варьируются. На наш взгляд, наиболее полно проанализировать дискурсивные стратегии медиатора и создать его языковой портрет позволяет фреймовый подход. В дискурсивных исследованиях, как известно, фрейм широко используется для анализа стереотипного речевого поведения. В настоящей работе мы исходим из того, что медиаторы в ситуации геополитических разногласий придерживаются конкретных моделей общения и используют стереотипные коммуникативные стратегии.

Основная гипотеза работы сводится к тому, что фрейм «Медиатор», отражающий идеализированные представления о коммуникативной практике медиации в академических работах по конфликтологии и проблемам медиаторного урегулирования конфликтов различного типа, в действительности реализуется и в публичной медиации, направленной на урегулирование международных конфликтов, однако реализуется в ней частично и с некоторой спецификой. Таким образом, по отношению к публичной медиации в международной сфере этот фрейм требует уточнения.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и анализе медиаторных коммуникативных стратегий и тактик, в определении набора наиболее типичных языковых средств, характерных для англоязычной публичной медиации на международном уровне и, при необходимости, в корректировке идеализированного фрейма «Медиатор».

Данная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1. дать определение дискурса медиации и выявить его дифференциальные признаки;
2. используя теоретические источники по конфликтологии и общественно-политическому дискурсу, выстроить первичную, идеализированную модель фрейма «Медиатор», которая далее будет корректироваться по данным эмпирического материала в соответствии со спецификой публичной международной медиации;
3. отобрать материал медиаторной направленности, в частности – статьи, публичные выступления и резолюции в англоязычных источниках, и

- систематизировать этот материал с точки зрения используемых коммуникативных стратегий;
4. на англоязычном языковом материале описать и классифицировать наиболее частотные медиаторные стратегии и тактики, а также определить их успешность и неуспешность; соотнести реализацию данных стратегий с узлами фрейма «Медиатор» в первичной модели;
  5. определить наиболее часто используемые языковые средства, способствующие реализации выделенных стратегий и тактик;
  6. с учетом данных, полученных в ходе анализа практического материала, уточнить и модифицировать первичную модель фрейма и, таким образом, представить фреймовую структуру, наиболее точно соответствующую именно публичному англоязычному дискурсу мирных инициатив.

Объектом изучения в работе выступает процесс медиации в ситуации общественно-политической нестабильности.

Предмет исследования составляют коммуникативные стратегии и тактики медиации, реализуемые рядом типичных единиц английского языка, относящихся к разным языковым уровням.

Теоретическая база диссертационной работы включает труды отечественных и зарубежных ученых в области:

- теории дискурса (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Т. А. ван Дейк, М. Стаббс, У. Чейф и др.);
- общественно-политического дискурса (О. Л. Михалева, Е. В. Трощенко, М. А. Аствацатурова, В. З. Демьянков, Д. С. Чекменев, С. А. Дондо и др.);
- дискурса медиации (Л. В. Куликова, О. А. Прохорова, Н. С. Барбина, А. С. Киндеркнехт, С. Тувал, И. Зартман, С. Морассо, и др.);
- лингвокультурологии (А. П. Чудинов, В. И. Карасик, А. Вежбицкая, Б. Джонстон и др.);
- фреймового анализа (Н. Н. Болдырев, О. В. Гусельникова, М. Минский, Ч. Филлмор, Э. Гоффман, Р. Лангакер и др.);
- конфликтологии (Ц. Шамникашвили, Л. Н. Цой, О. Б. Иванова, Л. И. Зайцева, Х. Бесемер и др.).

При написании работы использованы следующие **методы** исследования: метод фреймового моделирования, структурно-композиционный анализ медиаторных текстов, лексический и грамматический анализ используемых языковых средств, описательный дискурс-анализ коммуникативных стратегий и тактик, количественный и качественный анализ медиаторных тактик, метод их классификации, лингвокультурологический анализ, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом для исследования послужили 72 фрагмента англоязычного дискурса публичной медиации (189 дискурсивных элементов), в числе которых 61 устное выступление, 6 соглашений и планов и 5 официальных заявлений. В исследовании использован материал 2005-2025-х годов, в течение которых имели место значимые этапы урегулирования двух геополитических конфликтов – Косовского конфликта и Украинского конфликта. Эмпирической

базой послужили размещенные в открытом доступе письменные документы и транскрипты устных выступлений с официальных сайтов администрации президента США Д. Трампа, госсекретаря США Х. Клинтон, верховного представителя ЕС К. Эштон, министерств иностранных дел различных государств и т.д. Корпус материала составил 968 409 слов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается его теоретической базой, основанной на работах ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области теории дискурса, фреймового анализа и лингвокультурологии; методикой исследования, разработанной на основе моделирования структуры фрейма и позволяющей получить верифицируемые результаты; репрезентативным материалом исследования, отобранным в соответствии с целями и задачами работы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

В соответствии с **паспортом научной специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (германские языки)»** в работе изучаются дискурсивные публичные практики медиации в ситуации геополитической нестабильности. Полученные научные результаты соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран; когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые объектом лингвистического исследования становится дискурс медиации в области международных конфликтов с углубленным изучением реальных коммуникативных стратегий и тактик. Проводится комплексный качественно-количественный анализ англоязычных медиаторных документов по двум политическим кризисам, выявляются языковые средства, наиболее характерные для стратегий воздействия в медиаторном дискурсе, уточняются и корректируются теоретические представления о стереотипных элементах коммуникации медиатора.

Наиболее значимые результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. В международных конфликтах медиация, которая подразумевает технологию урегулирования споров с участием третьей – нейтральной, не заинтересованной в конфликте стороны, – применяется в ином виде, нежели в гражданском судопроизводстве. Она рассматривается как любая посредническая деятельность третьей стороны, вносящей предложения по процедуре и содержанию.

2. Дискурс медиации представляет собой особый вид дискурса, который характеризуют специфические когнитивные, коммуникативные и прагматические стратегии. Данный вид дискурса подразумевает переход от конфликтного взаимодействия к кооперативному, где особую роль играет участие медиатора. При урегулировании международных конфликтов дискурс медиации реализуется в основном как англоязычный в связи со статусом английского как языка дипломатии. Медиаторы, принадлежащие к разным

лингвокультурам, чаще всего оперируют в едином языковом поле, что в известном смысле унифицирует их языковые особенности, однако не сглаживает их идеологические и культурные установки.

3. Основной участник дискурса медиации – медиатор – выполняет свои профессиональные задачи (организация переговорного процесса для конфликтующих сторон, а также содействие урегулированию конфликта мирным путем) с использованием различных коммуникативных стратегий и тактик. В ситуации геополитической нестабильности функцию посредника берет на себя либо коллективный медиатор (в роли которого выступает целое государство или государственный орган), либо индивидуальный медиатор, который, тем не менее, представляет коллективного. Коммуникативно-прагматические аспекты высказываний медиаторов в большей степени обусловлены их политической приверженностью.

4. Наиболее полный анализ коммуникативных стратегий медиатора возможен при использовании фреймовой структуры «Медиатор», в которой сосредоточены обобщенные, стабильные медиационные признаки. В связи с этим в работе выявлены основные узлы фрейма «Медиатор», соответствующие требованиям, предъявляемым к актору, берущему на себя роль медиатора, и к специфике его коммуникативной деятельности: «нейтральность», «разработка плана урегулирования конфликта» и «правомочность медиатора брать на себя роль посредника».

5. Основными дискурсивными инструментами медиатора в ситуации урегулирования политического конфликта являются стратегия объединения, стратегия убеждения, стратегия самопрезентации, стратегия манипулирования, стратегия презентации (конфликтующей стороны), стратегия дискредитации, стратегия информирования и стратегия разобращения, в рамках которых реализуется множество тактик: апелляции к авторитету, призыва к коллективной ответственности, описания потенциальных угроз и др.

6. Стратегии, на которых строится англоязычный дискурс медиации при урегулировании геополитических разногласий, более или менее идентичны вне зависимости от уровня или стадии конфликта. Единственное отличие коммуникативных стратегий конфликта, находящегося в острой фазе (Украинский конфликт), от «замороженного» конфликта (Косовский конфликт) заключается в их реализации. Показано, что набор англоязычных коммуникативных тактик, участвующих в актуализации вышеназванных стратегий, варьируется для каждого отдельного конфликта, но схож для каждого конкретного медиатора.

7. Для решения различных прагматических задач и убеждения аудитории медиаторы прибегают к разнообразным лингвистическим приемам. Для каждого отдельного медиатора характерна приверженность к конкретному набору языковых средств, при этом медиаторные стратегии предполагают минимизацию культурно- и национально-обусловленной специфики. Поскольку английский язык используется в таких случаях как язык международного общения, то реализация коммуникативных стратегий и

тактик осуществляется скорее за счет *универсальных*, а не *локальных* средств, среди которых наиболее распространенными являются: использование оценочных лексем в сочетании с интенсификаторами; употребление экспрессивных единиц на разных уровнях языковой системы; использование анафорических высказываний; использование придаточных условия в сочетании с императивными конструкциями; употребление модальных глаголов со значением строгой необходимости и категоричного долженствования.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии теории дискурса в плане категоризации дискурса медиации и определении его основных характеристик; лингвопрагматики в части выявления типичных для публичного дискурса медиации коммуникативных стратегий и тактик и анализа их прагматического потенциала; фреймового анализа в аспекте уточнения фреймов, смоделированных на основе публичных выступлений медиаторного характера; стилистики английского языка с точки зрения установления экспрессивного потенциала языковых единиц в дискурсе медиации.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее результатов в разработке университетских курсов по дискурс-анализу, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и лингвострановедению английского языка, а также спецкурсов по таким дисциплинам как «Основы политического дискурса», «Дискурс-анализ в сфере политики», «Анализ коммуникации в общественно-политической сфере» и т.д.

Апробация работы. По теме диссертации были представлены доклады на Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 20 сентября 2023 г.); Международной конференции «Шеста научна конференција Philologia Serbica. Степени, скале и љествице у српском језику, књижевности и култури» (Университет в Баня-Луке, Республика Сербская; 26 марта 2025 г.); LIII Международной научной филологической конференции имени Л. А. Вербицкой (СПбГУ, 25-31 марта 2025 г.); XIII Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 5-7 июня 2025 г.); Международной научно-практической конференции «Искусство слова в диалоге культур» (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Республика Беларусь, 3 марта 2026 г.).

Публикации результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 4 работах общим объемом 1,9 п.л., включая 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объем и структура диссертации. Исследование объемом 222 страницы состоит из введения, трех глав, сопровождаемых выводами, заключения, библиографии (203 источника) и 17 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, формулируются цель и задачи, описываются материал и методология работы, эксплицируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации теоретических выводов и практических результатов диссертации.

В первой главе исследования «Современный дискурс медиации» представлен анализ подходов к определению понятия «дискурс», рассмотрены актуальные направления в области изучения типологии дискурса (общественно-политический дискурс и дискурс медиации). Также определены основные параметры дискурса медиации, показан его бытовой и институциональный характер, описана структура дискурсивной модели медиации.

В параграфе **1.1. «Дискурс медиации в контексте междисциплинарности»** дается толкование понятия «дискурс». Дискурс трактуется как вербализация определенной ментальности; способ общения и интерпретации окружающей действительности, в результате которого не только определенным образом отражается окружающий мир, но и формируется особая реальность, конструируется конкретный (свойственный определенному социуму) способ видения мира, метод упорядочивания действительности, реализуемый в различных практиках [Михалева 2009: 23].

Общественно-политический дискурс, который выделяется в большинстве классификаций дискурса, является пространством коммуникативного взаимодействия политических субъектов с общественно-политическими акторами [Аствацатурова 2018: 127]. В данное дискурсивное пространство могут попасть разные дискурсивные личности, в том числе и занимающиеся устранением политических конфронтаций (медиацией). В связи с коммуникативной спецификой анализируемых в исследовании примеров, дискурс медиации рассматривается нами как составляющая общественно-политического дискурса.

Медиация подразумевает технологию урегулирования споров с участием третьей, – нейтральной, не заинтересованной в конфликте, – стороны [Шамликашвили 2013: 44]. В международных конфликтах медиация рассматривается как любая посредническая деятельность, при которой предложения решений вносятся третьей стороной. В ситуации геополитической нестабильности практика медиации применяется в ином виде, нежели в гражданском судопроизводстве.

Дискурс медиации подразумевает переход от конфликтного взаимодействия к кооперативному с помощью языковой коммуникации [Барбина 2012: 6]. Основным участником дискурса медиации, в задачи которого входит организация переговорного процесса для конфликтующих сторон, а также содействие урегулированию конфликта мирным путем, является медиатор. Данные задачи выполняются им с использованием

различных коммуникативных стратегий, выбор которых зависит от характера конфликта и экстралингвистических факторов.

Параграф **1.2. «Понятие фрейма»** посвящен фреймовому подходу в лингвистике. В работе, вслед за Н. Н. Болдыревым, фрейм трактуется как «структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними; это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации и ее структуре» [Болдырев 2019].

В лингвистических исследованиях фрейм изучается как структура представления знания в форме «сети», состоящей из узлов и их связей: узел являет собой определенное понятие, которое может быть задано в явном виде. В узлах верхних уровней фрейма содержатся более общие признаки, которые конвенциональны и передают устойчивые сведения; узлы нижних уровней, также именуемые терминалами или слотами, в большинстве случаев не заполнены информацией, а наполняются в процессе адаптации фрейма к конкретной ситуации. Применение фреймового анализа в дискурсе ведет к формированию определенной модели, в которой совокупность знаний о конкретном явлении рассматривается с позиции речевого контекста [Гусельникова 2010: 138].

На основании анализа теоретической литературы по вопросам урегулирования конфликтов и изучению поведения посредника в ситуации общественно-политических разногласий нами был смоделирован первичный фрейм «Медиатор». В данном фрейме сосредоточены обобщенные, стабильные для ситуации геополитического кризиса медиационные признаки. Узлы первичного фрейма «Медиатор» соответствуют пропозициям «нейтральность», «разработка плана урегулирования конфликта» и «правомочность медиатора брать на себя роль посредника». Релевантность данных признаков материалам нашего исследования проверена во второй и третьей главах работы. Эмпирической составляющей послужили тексты медиаторной направленности, относящиеся к двум глобальным конфликтам, а именно – косовскому вопросу, касающемуся статуса сербского автономного края Косово и Метохия, и украинскому кризису, повлекшему за собой Специальную военную операцию.

Для активизации первичного фрейма на эмпирическом материале и для полноценного анализа языковых средств, используемых в ситуации медиаторного подхода, необходимо знакомство с экстралингвистическими факторами, в число которых входит информация о конфликте и его участниках. В связи с этим в параграфе **1.3. «Лингвострановедческий аспект: истоки Косовского и Украинского конфликтов; развитие английского языка как языка международного общения»** представлены краткие справки с изложением исторических предпосылок этих конфликтов. В этом же разделе проанализированы причины, обусловившие использование английского в качестве основного языка медиационной коммуникации.

В нашем исследовании активизация фрейма происходит на материале конкретных сценариев, т.е. на анализе устных и письменных выступлений

политиков последних 20 лет, посвященных урегулированию обозначенных конфликтов. Период с 2005 г. по 2025 г. выбран неслучайно, поскольку дает возможность изучить две категории конфликтов: 1) конфликт, острая фаза которого считается завершенной, но который, несмотря на его «замороженное состояние», имеет продолжение (Косовский конфликт); 2) конфликт, который находится в острой фазе, когда продолжаются боевые действия, а противоречия проявляются в открытом виде, при этом сам конфликт имеет четкие формы (Украинский конфликт).

Во второй и третьей главах диссертации исследуется языковая репрезентация предложенного фрейма, а также коммуникативные стратегии и относящиеся к ним тактики медиации.

Во второй главе – «Языковая репрезентация медиаторных стратегий и тактик при урегулировании Косовского конфликта» – даны определения таких понятий, как «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика», а также представлен дискурс-анализ четырех письменных и семи устных заявлений: “Statement by Russia's Ministry of Foreign Affairs on Kosovo Settlement”, “The First Agreement of Principles Governing the Normalisation of Relations”, “Meeting With Staff and Families of Embassy Belgrade”, “Joint Press Statements by Secretary of State Hillary Rodham Clinton, Serbian Prime Minister Ivica Dacic, and EU High Representative Cathy Ashton”, “Remarks With Kosovo Prime Minister Hashim Thaci and EU High Representative Catherine Ashton”, “Meeting with Embassy Pristina Staff and their Families”, “Brussels Agreement. First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations”, “Remarks by President Trump, President Vučić of Serbia, and Prime Minister Hoti of Kosovo in a Trilateral Meeting”, “Franco-German plan to resolve the Kosovo-Serbia dispute”.

Коммуникативная стратегия представляет собой гибкое планирование и поэтапное осуществление коммуникации в соответствии с: 1) общей целью субъекта оказать то или иное воздействие на адресата; 2) условиями коммуникации и отношениями между коммуникантами, предполагающими (преимущественно сознательный) отбор языковых и неязыковых средств и постоянный мониторинг их применения [Троценкова 2016: 102-103]. Каждая стратегия общественно-политического дискурса реализуется благодаря применению определенного набора тактик. Под тактикой понимается «конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, определяемый интенцией говорящего, эксплицированной совокупностью приемов, обуславливающих применение языковых средств» [Михалева 2009: 45].

Исследование языковых механизмов реализации медиаторного воздействия показало, что основными дискурсивными инструментами медиатора в ситуации урегулирования конфликта в Косово являются: стратегия объединения (консолидации), стратегия дискредитации, стратегия манипуляции, стратегия самопрезентации, стратегия убеждения, стратегия презентации конфликтующей стороны, стратегия информирования. Данные стратегии актуализируются с помощью комплекса тактик, среди которых – тактика призыва к коллективной ответственности, тактика описания

потенциальных угроз, тактика авторитетного заявления, тактика выдвижения условий, тактика положительной оценки и др.

Так, к примеру, в устном заявлении Дональда Трампа (“Remarks by President Trump, President Vučić of Serbia, and Prime Minister Hoti of Kosovo in a Trilateral Meeting”), сделанном 4 сентября 2020 года перед подписанием соглашения об экономическом сотрудничестве в присутствии президента Республики Сербия А. Вучича и премьер-министра самопровозглашенного Косова А. Хоти, наиболее явно используется **стратегия самопрезентации** – самого Д. Трампа и его администрации, – которая реализуется при помощи личных и притяжательных местоимений первого лица: *I’m pleased to announce a truly historic commitment; my administration proposed a new way of bridging the divide; We’ve also made additional progress; I want to thank you both.* Характерно, что все подобные высказывания имеют позитивное контекстное окружение.

Положительная оценка действий собственной администрации, наряду с которой встречается и дискредитация действий других посредников (*and years of failed negotiations*), служит обоснованием выдвижения США (т.е. президента Д. Трампа и его кабинета) на роль медиатора в данном конфликте. Противопоставление работы команды Д. Трампа действиям других посредников является одним из способов актуализации оппозиции «своей-чужой»: проводится идеологическая поляризация, цель которой – позитивная презентация «себя» в обозначенной оппозиции.

Еще одним аргументом Трампа служит апеллирование к судьбе сербов и албанцев, проживающих на территории США: *And I can say that Serbia and Kosovo have tremendous numbers of people in the United States.* Это утверждение можно отнести как к **стратегии самопрезентации**, так и к **стратегии объединения**. Глобальный медиатор-США оказывается не только сильным государством, где проживают *огромные количества* представителей конфликтующих сторон, но и индикатором того, что они могут сосуществовать мирно, не конфликтуя.

В аспекте стратегии объединения обращает на себя внимание **тактика поиска «общего знаменателя» для противоборствующих сторон**, которым в данном случае выступает экономика: *Serbia and Kosovo have each committed to economic normalization; By focusing on job creation and economic growth, the two countries were able to reach a major breakthrough; And we’re going to be working with them on economic cooperation.*

К этой же стратегии относится **тактика положительной оценки (поощрения) политических руководителей**, присутствующих на подписании соглашения. Яркие эпитеты, которые характеризуют действия А. Вучича и А. Хоти как смелые, правильные, обеспечивающие безопасность в регионе, также способствуют реализации стратегии объединения: *It’s taken tremendous bravery by the President of Serbia and the President [Prime Minister] of Kosovo; two highly respected people; But we’re very proud of these two great leaders and for getting this done.*

Помимо стратегий самопрезентации и объединения медиатор прибегает к **стратегии манипулирования**, которая реализуется, в частности, посредством упоминания конфликтующих сторон как отдельных государств: *And I can say that Serbia and Kosovo...; I look forward to seeing Serbia and Kosovo prosper...* Тем самым, правительство США, признавшее независимость Косова в 2008 году, закрепляет свое понимание проблемы на международной арене и косвенно поддерживает интересы албанской стороны.

Характерным признаком политического манипулирования, помимо имплицитной подачи информации и скрытого вмешательства, предстает утаивание или искажение данных (**тактика умолчания**), что в речи Д. Трампа проявляется отсутствием ссылок на правовые документы, постановления международных организаций (например, на Резолюцию 1244 Организации Объединенных Наций). В речи не отражены сведения об истоках конфликта, нет опоры на исторические факты. Единственным правомочным медиатором, имеющим право предлагать свою повестку для разрешения не только косовского кризиса (*This is a truly historic day...*), но и других и международных конфликтов (*I think we're going to have great peace in the Middle East*) представлена администрация самого Д. Трампа.

Отсутствие подобной конкретики и обобщающий характер выступления (*They've been working on this for many, many years — decades, actually. After a violent and tragic history, and years of failed negotiations*), а также некоторые оговорки (премьер-министр самопровозглашенного Косова по ошибке назван “*President of Kosovo*”) ставят под сомнение наличие у автора высказывания фоновых знаний о «косовском вопросе» и участниках конфликта. Этот недостаток компенсируется постоянным использованием **тактики положительного подкрепления**, выражающейся в употреблении возвышенной лексики (*a truly historic day, a truly historic commitment* и т.д.). В целом, стратегия манипулирования противоречит принципу нейтральности медиатора, в задачу которого, как уже говорилось, не должна входить оценка событий.

Таким образом, основными медиаторными стратегиями в устном заявлении “*Remarks by President Trump, President Vučić of Serbia, and Prime Minister Hoti of Kosovo in a Trilateral Meeting*” являются стратегия самопрезентации, стратегия объединения и стратегия манипулирования.

Большинство посредников (К. Эштон, Х. Клинтон), к высказываниям которых мы обращаемся в работе, применяют те же стратегии, что и Д. Трамп. Так, речь верховного представителя ЕС Кэтрин Эштон направлена не только на сплочение конфликтующих сторон (**стратегия объединения**), но и на **манипуляцию** их сознанием с целью стимулировать принятие решения, выгодного самому медиатору: *The dialogue of Pristina and the normalization of relations, as we call it, which is not asking for recognition, is really important. There are no other realistic or better alternatives, and things will not get easier if difficult discussions are simply put off. This is good for Serbia, and it's good for Kosovo. It's good for your future and for the everyday lives of the people in this region.* С помощью повтора отрицаний и использования прилагательных в сравнительной

степени (better, easier) преувеличиваются негативные аспекты текущей ситуации и актуализируется манипулятивная **тактика драматизации**. Антитезой служит вторая, позитивная, часть высказывания, где речь идет о будущем конфликтующих сторон. Воздействие на реципиента усиливается здесь за счет анафоры: *This is good for Serbia, and it's good for Kosovo. It's good for your future...*

Все тактики, выявленные в результате анализа коммуникативных стратегий по теме косовского урегулирования, представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Тактики дискурса медиации в ситуации урегулирования Косовского конфликта

Тактики	Название выступления/ документа	Statement by Russia's MFA on Kosovo Settlement	Meeting with Staff of Embassy Belgrade	Statements by C.Ashton	Statements by H.Clinton	Remarks by H.Clinton	Remarks by C.Ashton	Meeting with Staff of Embassy Pristina	Brussels Agreement	Remarks by D.Trump	Franco-German plan
статусно-ролевая тактика					+						
тактика (пред)намеренного искажения фактов					+						
тактика авторитетного заявления			+								
тактика апелляции к авторитету		+							+		
тактика возложения обязательств									+		
тактика всеобщей заинтересованности в разрешении конфликта				+							
тактика выдавания частного за целое			+								
тактика выдвигания условий			+								
тактика драматизации				+		+					
тактика критики альтернативных медиаторов		+								+	
тактика маскировки тенденциозности медиатора					+						
тактика обещания + тактика поддержки						+	+				
тактика осведомленности								+			
тактики описания потенциальных угроз		+									
тактика отсылки к достигнутым ранее договоренностям											+
тактика переакцентуации			+								
тактика повторения				+							
тактика подмены информации					+						
тактика положительной оценки (подкрепления)			+			+	+	+		+	
тактика помощника						+					
тактика построения перспективы							+				
тактика поэтапного навязывания своих целей					+						
тактика призыва к коллективной ответственности		+									
тактика противопоставления		+									
тактика разъяснения									+		
тактика рекомендации и пожеланий						+					
тактика собственной вовлеченности в медиаторный процесс					+						
тактика создания образов союзников + тактики описания совместного будущего + тактика поиска общего «знаменателя» для противоборствующих сторон					+					+	+
тактика создания имиджа друга					+						
тактика умолчания			+							+	
тактика уступки					+				+		

Репрезентация выявленных во второй главе коммуникативных стратегий и тактик осуществляется за счет разных языковых средств, среди которых наиболее распространенными являются:

- использование оценочных лексем в сочетании с интенсификаторами оценки (*special unified visit, strongly supports, fully deserve, richly deserve*);
- употребление экспрессивных средств на разных уровнях языковой системы – экспрессивная лексика (*anxious, great*), лексический повтор (*stronger economically, stronger politically*) и синтаксический параллелизм (*where the rule of law is observed correctly, where human rights are fully respected*);
- использование анафорических высказываний (*We've been clear that..., We recognize that..., We've also seen...; We did not come here to set conditions. We did not come here to exercise any control...*);
- употребление модальных глаголов со значением строгой необходимости (*...but there are lots of steps that the two countries must take together; Serbia does need to make progress*) и категоричного долженствования (*There shall be one police force in Kosovo called the Kosovo Police; Kosovo and Serbia shall develop normal, good neighbourly relations with each other*).

Медиаторные стратегии и тактики варьируются у разных авторов высказываний, при этом языковые механизмы их реализации зачастую повторяются у одного и того же медиатора в рамках разных выступлений. Так, одним из наиболее частых способов вербализации коммуникативных тактик в выступлениях Х. Клинтон являются анафорические высказывания.

В целом, дискурсивный инструментарий, встречающийся в разобранных контекстах, схож, несмотря на различную лингвокультурную принадлежность медиаторов. Данный тезис подтверждается дополнительным анализом сербоязычного материала («Декларация о реинтеграции Косова и Метохии в конституционно-правовой порядок Сербии»), в котором выделяются те же коммуникативные стратегии, что и при анализе текстов англоязычных авторов.

Соответствие проанализированных во второй главе высказываний узлам смоделированного нами в первой главе фрейма «Медиатор» частично подтвердилось при дискурсивном анализе примеров. В *Таблице 2* отображено, какие тактики приводят к соответствию или несоответствию высказываний медиаторов той или иной пропозиции первичного фрейма. В самом исследовании каждый раздел, где представлен анализ конкретного акта коммуникации, сопровождается таблицей, демонстрирующей релевантность эмпирического материала ожиданиям фреймовой модели.

Таблица 2. Соответствие медиационных сессий, посвященных урегулированию Косовского конфликта, узлам первичного фрейма «Медиатор»

Узлы фрейма / Название выступления/ документа	Statement by Russia's MFA on Kosovo Settlement	Meeting with Staff of Embassy Belgrade	Statements by C.Ashton	Statements by H.Clinton	Remarks by H.Clinton	Remarks by C.Ashton	Meeting with Staff of Embassy Pristina	Brussels Agreement	Remarks by D.Trump	Franco-German plan
позиция нейтральности	-+ тактика апелляции к авторитету	-	- тактика драматизации	- тактика подмены информации	- тактика положительной оценки	- тактика положительной оценки	- тактика положительной оценки	- тактика возложения обязательств	-+	-

разработка плана урегулирования конфликта	+	.	.	.	.	.	.	.	+	.	+
компетентность/ правомочность медиатора брать на себя роль посредника	+	.	+тактика заинтересованности в разрешении конфликта	+тактика вовлеченности в медиаторный процесс	.	.	-+тактика осведомленности	-+тактика апелляции к авторитету	-+тактика критики альтернативных медиаторов	.	.

Если говорить о результативности проанализированных медиационных сессий с точки зрения полного урегулирования Косовского конфликта, ни одно из высказываний нельзя считать успешным, т.к. ни одно из них не привело к окончательному разрешению кризиса. Даже подписанные двумя конфликтующими сторонами соглашения (например, «Брюссельский договор» и «Франко-германский план урегулирования спора между Косово и Сербией») не имеют действующей силы.

В третьей главе – «Языковая репрезентация медиаторных стратегий и тактик при урегулировании Украинского конфликта» – приводится дискурсивный анализ семи письменных и пятидесяти четырех устных заявлений: публикаций Илона Маска, документа “China’s Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis”, интервью Д. Трампа телеканалу “Fox News Channel”, результатов конференции “Summit on Peace in Ukraine”, выступлений в ходе предвыборной кампании Д. Трампа, публикации Д. Трампа “I’m not looking to hurt Russia...”, «Мирного плана по Украине» Д. Трампа.

Примером одной из наиболее перспективных медиационных сессий может служить План по решению украинского кризиса (“China’s Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis”), выдвинутый 24 февраля 2024 года Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики, которое выступило в качестве коллективного медиатора.

Само изложение указанного документа («Позиция Китая по политическому урегулированию Украинского кризиса») является «медиаторным». В названии плана актуализируется **стратегия информирования**, а именно – сообщение китайской стороны, взявшей на себя роль медиатора, о своем видении конфликта. Тема конфликта вводится при помощи лексемы ‘*crisis*’, которая позволяет медиатору занять нейтральную позицию, не принимая ничью сторону в конфликте. Как справедливо отмечает О. А. Тремаскина, существительное ‘*crisis*’ синонимично существительному ‘*conflict*’, однако имеет семантический оттенок беспристрастности – «закономерное следствие развития конфликта» [Тремаскина 2019: 64].

В документе наиболее ярко, с помощью разнообразных тактик, применена коммуникативная **стратегия убеждения**. Одним из распространенных приемов этой стратегии является **тактика мягкого призыва и отсылки к коллективным ценностям**: *All parties should jointly uphold the basic norms governing international relations and defend international fairness and justice*. «Мягкость» призыва медиатора достигается за счет использования

модального глагола ‘should’, имеющего значение рекомендации, дружеского совета.

Наряду с *should*, в тексте часто звучит и другой модальный глагол – *must*, с помощью которого тональность мягкого призыва сменяется безоговорочным побуждением. Любопытно, что данная лексема, в отличие от *should*, используется в **тактике описания потенциальных последствий и угроз**: *Nuclear weapons must not be used and nuclear wars must not be fought*. Названная тактика реализуется и с помощью иных средств, в частности – компаратива: *preventing a humanitarian crisis on a larger scale; prevent the crisis from deteriorating further or even spiraling out of control*.

В числе тактик, используемых в рамках стратегии убеждения, выделяется и **апеллирование к «чувственной стороне» конфликта** – в частности, обращение к таким темам, как незащитность женщин, детей и, в целом, мирного населения: *...protect women, children and other victims of the conflict*. Одной из оригинальных и скорее неожиданных для документов подобного рода тактик является **тактика аксиоматичности**, структурно похожая на обобщения в стиле пословиц. Так, например, выражения “conflict and war benefit no one” и “there is no simple solution to a complex issue” стилистически напоминают восточные мудрости и поучения. Эти краткие, в определенном смысле афористичные выражения, можно отнести к коммуникативным максимам.

В Планах также применяется **тактика апелляции к конкретному авторитету**. На языковом уровне она реализуется за счет отсылок к международному праву (*universally recognized international law*), к международным организациям, их подразделениям и уставам: *...the purposes and principles of the United Nations Charter must be strictly observed; The UN should be supported...* Обращает на себя внимание факт, что практически каждое упоминание Организации Объединенных Наций сопровождается использованием модальных глаголов (*must, should, need*).

В роли авторитета (близкого по уровню к ООН) и деятельного посредника выступает в документе и сам медиатор – Китай: *China will continue to play a constructive role in this regard*. Медиатор, сохраняя нейтралитет по отношению к двум сторонам конфликта, все же выражает свое позитивное или негативное отношение к тем или иным действиям сторон. Свою основную роль медиатор-Китай видит в налаживании конструктивного сотрудничества между сторонами.

Необходимо отметить, что в китайском Планах по урегулированию Украинского кризиса ни разу не упоминается действующий председатель Китайской Народной Республики, ее правящая партия или какой-либо политик. Речь идет о подлинно коллективном медиаторе, который стремится отыскать эффективные способы решения конфликта, а не использовать его для приобретения или укрепления собственного авторитета. **Стратегия самопрезентации** реализуется лишь с помощью глаголов, которые в данном

контексте формируют декларативные высказывания: ‘to support’, ‘to oppose’ и т.п.: *China opposes unilateral sanctions unauthorized by the UN Security Council.*

Стратегия объединения также занимает важное место в анализируемом Плате. Она реализуется посредством используемых на протяжении всего документа лексем, апеллирующих к общности, равенству и совместным действиям (*jointly, work together, all parties, all countries, comprehensive*). Примечательно, что конфликтующие стороны не упоминаются порознь ни в одном из пунктов Плана, в каждом из них речь идет об «обеих сторонах»: *All parties should support Russia and Ukraine in working in the same direction.* Как видно из примера, ко «всем сторонам» авторы Плана относят не только субъектов конфликтного процесса, но и другие государства. Соответственно, обращаясь к стратегии объединения, медиатор-Китай сплачивает не только конфликтующие стороны, но и другие страны, которые, безусловно, являются представителями разных политических блоков и выступают союзниками той или иной стороны в конфликте.

Консолидация участников переговорного процесса со всеми представителями международного сообщества происходит и с помощью антонимических пар: *All countries, big or small, strong or weak, rich or poor, are equal members of the international community.*

Таким образом, медиаторный по своей сути документ “China’s Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis” построен на двух глобальных коммуникативных стратегиях – убеждения и объединения – и на разнообразии тактик, относящихся к данным стратегиям.

Для наглядности все тактики, которые выявлены в ходе анализа коммуникативных стратегий, посвященных урегулированию Украинского конфликта, представлены в *Таблице 3.*

Таблица 3. Тактики дискурса медиации в ситуации урегулирования Украинского конфликта

Тактики	Название выступления/ документа	И.Маск	Позиция КНР	Интервью Д.Трампа	Мирная конференция по Украине	Кампания Д.Трампа	Д.Трампа: <i>I'm not looking to hurt Russia</i>	Мирный план Д.Трампа
тактика «обобщения в стиле пословиц» (аксиоматичности)			+					
тактика апелляции к «чувственной стороне» конфликта			+					
тактика апелляции к авторитету		+	+		+			+
тактика выдвижения условий				+			+	
тактика драматизации					+			
тактика критики альтернативных медиаторов				+		+		
тактика мягкого призыва и отсылки к коллективным ценностям			+					
тактика намеренного искажения фактов							+	
тактика обещания				+		+		+
тактика описания потенциальных последствий		+	+					
тактика отсылки к демократическим ценностям		+						+
тактика отсылки к историческому контексту		+						
тактика поиска общего «знаменателя»							+	
тактика переакцентуации							+	
тактика повторения					+			
тактика подмены понятий								+
тактика приказа				+				
тактика псевдо-безадресного обвинения					+			
тактика создания имиджа друга				+			+	

тактика угрозы	+		+		+		+
тактика умолчания							+
тактика уравнивания							+

Актуализация стратегий и тактик, выявленных в третьей главе работы, происходит при помощи разнообразных языковых средств, среди которых наиболее активны:

- использование оценочных лексем в сочетании с интенсификаторами оценки (*People being killed so needlessly, so stupidly*);
- употребление придаточных условия в сочетании с императивными конструкциями (*If you care about the people of Ukraine, seek peace*);
- использование модальных глаголов в значении строгой необходимости (*The safety of civilians must be effectively protected*);
- употребление экспрессивных средств: градации (*You have thousands, hundreds of thousands of dead people right now; finished and done and settled*); синонимического ряда (*We had a fruitful, comprehensive and constructive exchange of various views on pathways towards a framework for a comprehensive, just and lasting peace, based on international law, including the United Nations Charter*); антитезы (*They respect me. They don't respect Biden*).

Таблица 4 демонстрирует, насколько проанализированные в третьей главе примеры соответствуют узлам первичного фрейма «Медиатор». Также в ней показано, за счет каких тактик реализуются пропозиции фреймовой модели.

Таблица 4. Соответствие медиационных сессий, посвященных урегулированию Украинского конфликта, узлам первичного фрейма «Медиатор»

Узлы фрейма / Название выступления/ документа	И.Маск	Позиция МИД КНР	Ингервью Д. Трампа	Мирная конференция по Украине	Кампания Д. Трампа	Д. Трамп: <i>I'm not looking to hurt Russia</i>	Мирный план Д. Трампа
позиция нейтральности	+	+	+-	-тактика псевдо-безадресного обвинения	+	-тактики переакцентации	-тактика угрозы
разработка плана урегулирования конфликта	+	+	-	+-	-	-	+
компетентность/ правомочность медиатора брать на себя роль посредника	+тактика отсылки к историческому контексту	+тактика апелляции к конкретному авторитету	+тактика создания имиджа друга	-	+тактика критики альтернативных медиаторов	+тактика создания имиджа друга	+тактика обещания

Одной из наиболее распространенных тактик, выявленных при урегулировании Украинского конфликта, является тактика апелляции к авторитету. Она используется чаще, чем в посреднических сессиях по Косову, и претерпевает некоторые трансформации. Вместо реального авторитета, который должен подкреплять тезисы медиатора (например, ООН, МАГАТЭ), нередко упоминаются документы или организации, выгодные конкретному

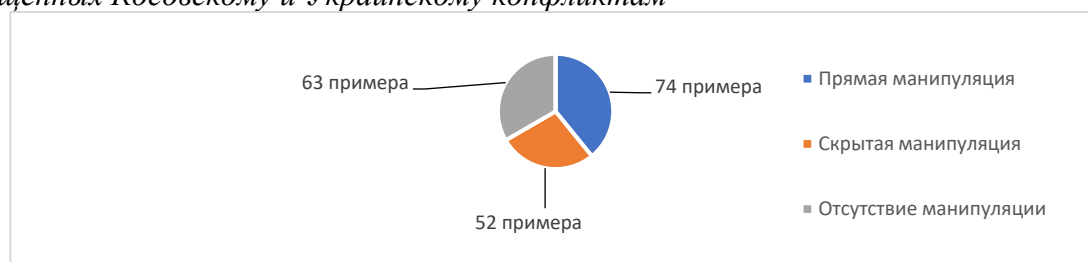
посреднику. Таким образом, тактика апелляции к авторитету употребляется не столько для урегулирования конфликта, сколько для самопрезентации и усиления авторитета медиатора: *This agreement will be legally binding. Its implementation will be monitored and guaranteed by the Peace Council, headed by President Donald J Trump. Sanctions will be imposed for violations* («Мирный план» Д. Трампа по Украине).

Языковая репрезентация медиаторных стратегий и тактик, обнаруженных в ходе исследования, представлена не только во второй и третьей главах работы, но и в специальных таблицах в разделе «Приложения» (№1-17), где упорядочены и наглядно продемонстрированы все лингвистические средства, зафиксированные при анализе высказываний посреднического характера. На наш взгляд, такой способ организации данных может послужить основой для создания пособия по стратегиям межкультурной коммуникации в процессе урегулирования общественно-политических конфликтов. Дополнением к пособию может стать информация о невербальных средствах общения (внешних факторах), свойственных конкретной лингвокультуре.

Данные, полученные в результате изучения разнопланового эмпирического материала, указывают на то, что в ситуации геополитической нестабильности функцию посредника берет на себя коллективный медиатор, в роли которого выступает целое государство или государственный орган (например, Французская Республика и Федеративная Республика Германия, Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики и т.д.), или же индивидуальный медиатор, который представляет коллективного. Очевидно, что такие индивидуальные медиаторы как Дональд Трамп, Хиллари Клинтон, Кэтрин Эштон представляют идеологию политических объединений или конкретных государств.

Анализ материалов, посвященных Косовскому и Украинскому конфликтам, показал, что общественно-политическая медиация призвана не только обеспечить согласованное взаимодействие сторон конфликта, но и достичь такого его разрешения, которое выгодно самому медиатору. Данный тезис подтверждают результаты нашего исследования: из 189 рассмотренных примеров манипулятивный потенциал замечен в 126 (в 74 примерах зафиксирована прямая манипуляция, в 52 – скрытая), что составляет 67% всего практического материала.

Рис. 1. Манипулятивный потенциал в англоязычных выступлениях и соглашениях, посвященных Косовскому и Украинскому конфликтам

Отсутствие манипуляции обнаружено лишь в 63 дискурсивных элементах (33% от общего числа примеров). Данные, представленные в графике выше,

высвечивают специфику дискурса медиации в ситуации геополитической нестабильности и еще раз подчеркивают разницу функций классического медиатора (например, в судебной практике) и медиатора на политической арене.

Именно поэтому, говоря о соответствии проанализированных в работе высказываний смоделированному нами первичному фрейму «Медиатор», можно заключить, что релевантность узлов фрейма подтверждается в рассмотренных посредством дискурс-анализа примерах частично (подробнее – в *Таблице 2* и *Таблице 4*). Все примеры коммуникации имеют разную структуру, однако во многих из них приводится предлагаемый план действий, с помощью которых, по мнению медиаторов, можно достичь решения конфликта. В некоторых случаях сам документ представляет собой изложенный по пунктам перечень шагов («Франко-германский план урегулирования спора между Косово и Сербией», «Позиция Китая по политическому урегулированию Украинского кризиса»), в остальных же случаях – план либо излагается менее структурированно, описательным способом, либо анонсируется как следующий шаг на пути решения конфликта. Также, в соответствии с фреймом, в большинстве примеров встречается обоснование выдвижения автора высказывания на роль медиатора. Оно носит прямой или скрытый характер.

Наиболее неоднозначно проявил себя такой существенный медиаторный признак как нейтральность. Можно утверждать, что в части рассмотренных примеров осуществляется попытка соблюсти нейтральность позиции и коммуникативной подачи, но практически в каждом примере наблюдаются значительные и разнообразные отклонения от данной нормы. Нередко они воплощаются в коммуникативных средствах, малохарактерных для документов такого рода. Периодически встречается неявное содействие медиатора одной конфликтующей стороне с использованием различных манипулятивных тактик. Следует вывод, что на материале общественно-политического дискурса в целом невозможен абсолютно нейтральный статус медиатора, если в его роли выступает политической субъект – игрок международной арены. В большинстве случаев это подтверждается дискурсивным анализом рассмотренных фрагментов коммуникации. Примечательно, что в каждом из них медиатор занимает «разнонаправленное» положение относительно участников конфликта.

В этой связи необходимо скорректировать структуру первичного идеализированного фрейма «Медиатор», изменив статус верхнего узла «позиция нейтральности» и понизив его до уровня нижнего слота. В качестве дополнительных слотов фрейма могут быть выделены политическая приверженность и идеология медиатора (членство в политической партии, религиозная принадлежность), а также отношение к конкретному конфликту того государства, которое представляет медиатор.

Скорректированная модель фрейма «Медиатор» представлена ниже в *Таблице 5*, где нашли отражение подтвержденные дискурс-анализом узлы фрейма – «разработка плана урегулирования конфликта», «компетентность,

правомочность медиатора брать на себя роль посредника»; а также дополнительный верхний узел – «формат медиации и этап решения конфликта». На наш взгляд, данный узел включает в себя особые черты, свойственные геополитической медиации: устный или письменный формат посредничества, а также попытки посредничества на разных этапах разрешения конфликта.

С помощью фигурных стрелок в таблице демонстрируется взаимосвязь нижних слотов фрейма «Медиатор», таких как: нейтральная позиция, политические убеждения медиатора и поддержка его собственной позиции.

Также в таблице курсивом представлены названия коммуникативных стратегий, которыми можно подвергнуть проверке тот или иной узел фреймовой структуры: указанные стратегии актуализировали соответствующие узлы и слоты фрейма в эмпирическом материале, рассмотренном во второй и третьей главах работы.

Таблица 5. Скорректированная модель фрейма «Медиатор»

Узлы фрейма	<p>Разработка плана урегулирования конфликта</p> <p><i>Стратегии, направленные на проверку узла фрейма: стратегия информирования</i></p>	<p>Компетентность, правомочность медиатора брать на себя роль посредника</p> <p><i>Стратегии, направленные на проверку узла фрейма: стратегия самопрезентации</i></p>	<p>Формат медиации и этап решения конфликта:</p> <p>1) устное или письменное заявление 2) начало переговорного процесса (первые инициативы по урегулированию) или подписание соглашения (мирного договора) между конфликтующими сторонами</p> <p><i>Стратегии, направленные на проверку узла фрейма: стратегия информирования и стратегия объединения</i></p>
Слоты	<p>Позиция нейтральности</p> <p><i>Стратегии, направленные на проверку слота: стратегия манипулирования и стратегия дискредитации</i></p>	<p>Политические убеждения медиатора:</p> <p>1) членство в партии 2) религиозная принадлежность 3) отношение к конфликту на момент его возникновения 4) прямая или косвенная помощь одной из сторон конфликта государством, которое представляет медиатор</p> <p><i>Стратегии, направленные на проверку слота: стратегия самопрезентации и стратегия манипулирования</i></p>	<p>Поддержка собственной позиции: обращение к теме урегулирования конфликта через «сторонних посредников» (например, общественных деятелей, представляющих интересы политической партии, в которой состоит сам медиатор)</p> <p><i>Стратегии, направленные на проверку слота: стратегия убеждения и стратегия объединения</i></p>

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

В **заключении** излагаются основные результаты работы и намечаются перспективы дальнейших исследований в области медиации.

Результаты изучения медиаторных стратегий в публичном дискурсе мирных инициатив позволяют заключить, что основными дискурсивными инструментами медиатора в ситуации урегулирования политического конфликта являются *конструктивные стратегии* – стратегия объединения, стратегия убеждения, стратегия информирования; как и *менее конструктивные* – стратегия манипулирования, стратегия самопрезентации, стратегия презентации (конфликтующей стороны), стратегия дискредитации и стратегия

разобращения. В их рамках реализуются такие тактики, как тактика возложения обязательств, тактика обещания, тактика умолчания, тактика отсылки к демократическим ценностям и др. Для наглядности все тактики, выявленные в ходе анализа, представлены в *Таблице 1* и *Таблице 3*.

Стратегии, на которых строится дискурс медиации в ситуации геополитической нестабильности, более или менее идентичны вне зависимости от уровня, стадии конфликта (например, «замороженного» или активного) и формата медиаторного выступления. Единственное отличие коммуникативных стратегий конфликта, находящегося в острой фазе, от «замороженного» конфликта заключается в их вербализации: в ситуации острого конфликта наблюдается более частое использование тактик «на понижение» – тактик, ведущих к скрытому возбуждению у реципиентов намерений, которые не совпадают с их существующими желаниями (тактика угрозы, тактика выдвижения условий, тактика безадресного обвинения). Употребление таких тактик несет в себе скрытую прагматику: медиатор хочет добиться исхода конфликта, выгодного именно ему.

Речевые особенности англоязычного дискурса медиации, на наш взгляд, заключаются не только в употреблении типичных для официальных текстов безличных конструкций, вводных предложений и устойчивых оборотов, но и в использовании художественных средств выразительности: анафоры, параллелизма, инверсии, риторических вопросов и т.д. Данные стилистические фигуры, наряду со встречающимися эмоционально-оценочной лексикой и различными изобразительно-выразительными средствами, играют важную роль в создании нужного медиатору прагматического эффекта.

Также большое значение в формировании английской медиативной коммуникации имеют модальные глаголы, которые помимо того, что выражают отношение медиатора к тому или иному положению, зачастую определяют вектор всего высказывания.

Экстралингвистические факторы (прямая помощь одному из участников конфликта, признание «независимости» одной из сторон конфликта, или же, наоборот, внеблоковый статус медиатора и отсутствие военной поддержки одной из конфликтующих сторон) определенным образом влияют на выбор медиаторных стратегий и тактик. Именно поэтому в скорректированном варианте фрейма «Медиатор» нами выделены дополнительные узлы и слоты фрейма – «Формат медиации и этап решения конфликта», «Политические убеждения медиатора», – при рассмотрении которых следует учитывать экстралингвистическую информацию.

Проделанная работа открывает целый ряд перспектив для дальнейших исследований. В частности, полученную фреймовую модель можно расширить и детализировать за счет привлечения большего количества эмпирического материала, посвященного другим геополитическим конфликтам. Особый интерес, на наш взгляд, представляет привлечение для сопоставления данных иноязычных общественно-политических дискурсов (например, русского, сербского, испанского и т.д.). Изучение материалов медиаторного характера на

других языках позволит осуществить углубленный сравнительно-сопоставительный анализ стратегий и тактик дискурса медиации.

Также перспективным видится моделирование системы, общей для всех видов медиации, поскольку процедура медиации протекает по-разному в зависимости от сферы применения. Так, медиация может проходить публично и непублично (на примере нашей работы можно отметить, что общественно-политическому дискурсу свойственна именно публичная медиация); иметь бытовой или институциональный характер (медиацию в ситуации геополитической нестабильности отличает смешанный характер); иметь разные сферы применения (семейная медиация, коммерческая медиация, политическая медиация, медиация в социальной сфере и т.д.).

Несмотря на очевидную дихотомию, во все перечисленные виды медиации заложены одинаковые принципы (добровольность, равноправие сторон, сотрудничество). В связи с этим представляется возможным формирование целостной системы, объединяющей характеристики всех видов медиации. Для дальнейшего исследования в области языкознания перспективным видится создание классификации «Медиаторная коммуникативная деятельность», в основу которой лягут данные из сформированной системы и которая охватит не только рассмотренную в данной работе общественно-политическую медиацию, но и другие сферы посредничества.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Прийма Т. И. Медиаторные стратегии в ситуации общественного раскола / Т. И. Прийма // Когнитивные исследования языка, 2023. – Вып. №4 (55). – С. 142-144. (0,2 п.л.)

2. Прийма Т. И. Специфика реализации коммуникативных стратегий в английском и сербском дискурсе медиации / Т. И. Прийма // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2025. – №3. – С. 1090-1099. (1,3 п.л.)

3. Прийма Т. И. Особенности дискурса медиации в ситуации общественного раскола (на примере документа «Franco-German plan to resolve the Kosovo-Serbia dispute») / Т. И. Прийма // Когнитивные исследования языка, 2025. – Вып. №1 (62). – С. 769-771. (0,2 п.л.)

4. Прийма Т. И. Стратегии урегулирования политического конфликта в дискурсе медиации (на примере устного выступления Д. Трампа “Remarks by President Trump, President Vučić of Serbia, and Prime Minister Hoti of Kosovo in a Trilateral Meeting”) / Т. И. Прийма // ЛП Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой. Сборник тезисов. Санкт-Петербургский государственный университет, 2026. – С. 561-562. (0,2 п.л.)